

ЦИФРОВОЙ ТРАНСИБ

О СОБОРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ РОССИИ

Беседа журналиста Андрея ФЕФЕЛОВА и эксперта по искусственному интеллекту Игоря ШНУРЕНКО.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Игорь Анатольевич, каким должен быть наш российский цифровой проект? А он должен быть, иначе мы превратимся в цифровую колонию враждебных нам центров. В газете "Завтра" недавно я опубликовал статью "С.С.С.Р. — Соборная Социальная Сеть России". Конечно, это лишь идея, эскиз, но хотелось бы поговорить с вами на эту тему.

Игорь ШНУРЕНКО. То, что нас сейчас вписывают в западный проект цифровизации, — это очевидно. Каждая страна, конечно, пытается внести в него какие-то поправки, но при этом общий проект не меняется. Он направлен на упрощение системы, которая стала слишком сложной для управления со стороны так называемого deer state ("глубинного государства"). Здесь надо подчеркнуть, что в мировых процессах приоритет вовсе не у технологий. На самом деле, сначала происходит социальные революции, и только потом следуют революции технологические.

В западный цифровой проект в значительной степени вписан даже Китай, который, вроде бы, во всём старается идти своим путём. И Россия вписана, но птичка ещё не полностью в клетке, хотя наша зависимость возрастает. К сожалению, наши так называемые институты развития, которые двигают процессы цифровизации, занимаются, как правило, не развитием российских технологий, а русификацией (в прямом смысле или на уровне стандартов) западных технологий.

В прямом смысле, например, Сбербанк русифицирует платформы и программы, представленные Майкрософт или через Майкрософт, такие, например, как GPT-3 — трансформер для создания текстов и ботов.

На уровне стандартов русификация ведётся в промышленности и других отраслях экономики, ведь цифровизация связана с передачей и обработкой огромных массивов информации и принятием решений на основе этих данных. Чтобы это работало, всё должно быть унифицировано по западным стандартам, разработанным западными системщиками. Поэтому, даже если мы предлагаем какие-то свои проекты, они должны соответствовать этим стандартам, которые и будут определять поведение системы в целом. То есть мы должны будем вписываться так, чтобы не противоречить целям этой системы.

Андрей ФЕФЕЛОВ. То, о чём вы сказали, по сути дела, уже произошло без всякой цифровизации на глобальном рынке, где биржи Лондона и Нью-Йорка диктуют цены на нашу нефть и другие ресурсы. И ничего сделать с этим нельзя. Даже нашим российским золотом можно торговать только через лондонскую биржу.

Игорь ШНУРЕНКО. Иначе не продадите.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Поэтому создание Соборной Социальной Сети России или другого национального цифрового проекта должно быть связано с разработкой собственных стандартов. Это важный момент. Не случайно советские ГОСТы были опорой централизованного народного хозяйства.

Игорь ШНУРЕНКО. Вообще, стандарты — очень ценная вещь, это гигантское преимущество.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Советский Союз на цивилизационном уровне стоял на две ступени выше именно за счёт того, что была плановая рациональная система хозяйственного, образования, здравоохранения и так далее. Потом единую систему ГОСТов уничтожили.

Игорь ШНУРЕНКО. На Западе сейчас создаются стандарты взаимодействия бизнеса, предприятий, финансовых структур, систем с искусственным интеллектом (ИИ) на облачных платформах. Мы к их разработке никакого отношения не имеем. Но мы можем и должны начать с другого — с принципов, отличающихся от западных. Потому что на Западе цифровизационная машина работает на упрощение системы. Что стало вершиной Интернета, запущенного в массовое применение 25 лет назад? Социальные сети, которые служат как раз для выработки согласия масс на то, что для них придумывают элиты. И если раньше какой-то люфт дозволялся — можно было дискутировать, то сейчас этого становится всё меньше и меньше.

Поэтому та сеть, тот Собор, о котором мы писали в статье "С.С.С.Р.", должна строиться на других принципах. Создавая эту социальную сеть, нам нужно усложнить систему, сделав некую надстройку, позволяющую людям творить, работать в этой сети, развиваться. Но при этом мы должны отсечь всё лишнее и вредное.

Это будет, конечно, технологическое развитие, но не в том понимании, которое нам навязывают разные спикеры из Сбербанка и прочих платформ. Они говорят в категориях технократической предопределённости, что, мол, есть некие технологии и нужно им следовать, потому что они уже развились. Но на самом деле всё происходит наоборот.

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть сначала принимается некое социальное решение, исходя из мировоззрения, онтологических представлений...

Игорь ШНУРЕНКО. А технологии подстраиваются под них. Примеров тому много, но о них не любят говорить. Приведу только два. Первый пример связан с моей стажировкой в 2000 году в Университете Дьюка в США. Это один из ведущих американских университетов и находится он в местности, которая называется Research Triangle ("Исследовательский треугольник"). Там сосредоточены работы по изучению и изменению человека. Я поразились тогда, 20 лет назад, как много денег в это вкладывается, как много институтов этим занимаются! Разбирают человека по косточкам, по клеточкам, по импульсам для того, чтобы изменить его, а точнее, создать нового человека. Вкладывают в это миллиарды! И это было, конечно, политическое решение, потому что тогда никакой отдачи от этого не было.

Второй пример — это компьютеры. Компьютер был изобретён в Англии в пушкинские времена. Конечно, тот компьютер был не на электрической основе, а на механической.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Такой гигантский арифмометр?

Игорь ШНУРЕНКО. Лучше сравнить с системой ИИ, поскольку он использовал принципы работы французской ткацкой машины Жаккарда, в которой узоры задавались куском картона с отверстиями, соответствующими стержням, которые не должны подниматься при проходе челнока. Это был прообраз перфокарты. То есть французы могли сделать ещё во времена Наполеона компьютер, просто это не получило развития — не было запроса!

Так вот, в Англии некий джентльмен по имени Чарльз Бэббидж в свободное время, как и полагаются джентльмену, ходил по Лондону, подсчитывал количество битых стёкол и шарманчиков, писал колонки в местную прессу о том, что надо убрать шарманчиков, они раздражают народ. И вот он создал эту машину. Более того, ему даже удалось привлечь финансирование, потому что он был членом Королевского общества Лондона. Правительство выдало на создание машины тысячи фунтов — очень большие деньги по тем временам. Но потом увидели, что это ни к чему. Машина так и не была достроена.

Андрей ФЕФЕЛОВ. И компьютеры появились только через 100 с лишним лет.

Игорь ШНУРЕНКО. Да, они оказались реально нужны во Вторую мировую войну для того, чтобы разгадывать шифры и делать другие важные вещи. То есть не технологии диктуют общественное развитие, а наоборот: сначала возникает запрос, идея, а затем возникает технология.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Если говорить об мировоззренческих основах Соборной Социальной Сети России, то в первую очередь надо столбить такое понятие, как человек. Сейчас это особенно важно с учётом геной инженерии, киборгизации.

Второй ключевой концепт — это развитие. При президенте Дмитрии Медведеве пиарщики посоветовали везде использовать термин "развитие" — развитие и инновации, инновации и развитие, развитие инноваций... При этом никакого особого развития не наблюдалось, это была такая дымовая завеса, но тем не менее понятие это очень важное. Что такое развитие? Куда оно должно быть направлено?

И третье, с учётом того, что вы сказали, — это ГОСТы, алгоритмы.

Игорь ШНУРЕНКО. Когда я говорю о стандартах, например, развития систем в "облаках" с ИИ, я имею в виду следующее: предположим, вы задумали некий бизнес. Но вы не "айтишник", не разработчик, и вы либо идёте непосредственно на платформу, либо обращаетесь к брокеру, в зависимости от вашего уровня.

Допустим, вы обратились к брокеру: "Создай мне систему, при которой алгоритмически, автоматически будут находиться сотрудники, клиенты, организовываться поставки и всё остальное, как я хочу". Разумеется, всё это будет делать умный ИИ, но по своим стандартам в уже готовой системе. И нам предложат западную систему SAP. На мой взгляд, она сыrovата, её дорабатывают в спешке, чтобы как можно быстрее запустить процессы становления нового мирового порядка. Задание дал Шваб, как раз на уровне принципов, идей. Теперь они это всё осуществляют.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Для нас самым главным алгоритмом является алгоритм государства. Речь идёт о неком правильном общественном взаимодействии. Что такое наше современное Российское государство? На каких основах, принципах оно должно строиться? Это тоже надо обсуждать и определять.

Игорь ШНУРЕНКО. Это надо переизобретать. Исторически, кстати, переизобретение государства происходит. Причём социальная сеть, о которой мы говорим, может послужить хорошим инструментом для собирания государства на новом уровне. А социальный запрос на это есть, поскольку нужно определяться в этом мире, который против нас. Нужно обязательно, не побоюсь этих слов, оторазиваться, отсоединяться, отключаться. Есть ряд очень серьёзных системных вещей, которые нам необходимо обрубить, запретить.

Как сейчас мы разбираемся с западными платформами? Недавно наши законодатели беседовали дистанционно с главой "Гулл—Европа". И он им пообещал, что через полгода, может быть, некоторые из запросов будут удовлетворены. Он так и сказал, что "через полгода у вас будет к нам меньше вопросов". Вот великий прогресс! Ясно, что так мы ничего не добьёмся. Или фиаско с запретом "Телеграма": вроде бы объявили по всей стране, что запрещён, при этом сами же люди из элиты продолжают им пользоваться. Ничего не вышло! И по-другому быть не могло, потому что, оставаясь внутри этой системы, вы в принципе ничего не можете сделать. А нужно реальное отсоединение и, в первую очередь, свой Интернет на своих носителях.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Технологическая база нужна. В моей статье, кстати, употреблялось такое выражение — "цифровой Трансисиб". А сейчас тянут суперкабели...

Игорь ШНУРЕНКО. Да, недавно была новость о том, что оптоэлектронную связь собираются протянуть по всему Северному морскому пути, от Мурманска до Владивостока. Но смысл в том, чтобы это была закольцованная система, российская. Понятно, что она может служить и как часть мировой сети, но она должна иметь возможность работать автономно.

Сейчас капиталистический, западный Интернет — это инструмент управления телами людей. Даже Интернет вещей — тоже управление душами и телами, но уже через вещи.

Наш Интернет должен быть другим. Это должен быть Интернет граждан, который давал бы им права и привилегии. Это Интернет кооперации, Интернет работы, который помогает каждому человеку трудиться.

Их Интернет разработали в недрах Пентагона и американских спецслужб, в недрах их "глубинного государства", а затем отдали коммерсантам, чтобы те стали извлекать из этого прибыль. Что они и сделали через поведенческую экономику, в которой прибыль обеспечивается через подчинение людей потребительским инстинктам, через перестраивание социальных отношений, а сейчас и самого человека, чтобы сделать его популибром, а потом и совсем киборгом, частью поведенческой экономики. От этого нам надо обязательно отключаться! И отключаться не такими популерами, как увещивание менеджера "Гулл—Европы" или замедление "Твиттера". Надо реально оттордиться от всего этого, и здесь нужен свой Интернет.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Я называю его ИнтерДа!

Игорь ШНУРЕНКО. ИнтерДа — мне очень понравилось это название. И у вас в статье, кстати, перечисляется, в чём именно российский Интернет может быть силен. Это я тоже поддерживаю. А в западном Интернете как вишенка на торте — социальные сети для подчинения и даже, как в "ТикТоке", для выработки инстинктов.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Шаблонов поведения...

Игорь ШНУРЕНКО. И организации сообщества с ровным сознанием, которым легко управлять. Люди, не думая, понесутся что-то делать просто по-

тому, что они видели это тысячу раз и уже натренированы на это.

В нашу сеть, в С.С.С.Р. будут допущены только граждане страны. Если хочешь обладать полноценным доступом, то другого пути нет. И это привилегия, а не услуга, которая продаётся. И вообще, наш Интернет должен быть бесплатным.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Это принципиально, да!

Игорь ШНУРЕНКО. Для граждан, во всяком случае. Можно обсуждать, конечно, некую контролируруемую рекламную надстройку, но я бы рекламу перенёс на другие носители, например, на бумагу.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Интересная мысль!

Игорь ШНУРЕНКО. На Западе долгое время реклама алкоголя и сигарет была разрешена только в гляцевых журналах, и эти журналы прекрасно жили и процветали. И мы любую рекламу переведём на бумажные носители — только так и можно будет что-то рекламировать.

А все цифровые платформы будут государственными, исключительно на бюджетные деньги. Меня спросят: "А где взять эти деньги?" Если не платить огромную дань, которую сейчас мы платим "Гуглу", "Фейсбуку" и другим платформам, то на эти деньги можно создать прекрасную социальную сеть. И все государственные учреждения смогут всё заводить в эту сеть.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Эта система должна быть государственнообразующей.

Игорь ШНУРЕНКО. Конечно, согласен!

Андрей ФЕФЕЛОВ. Поэтому вопрос денег — это вопрос второго порядка.

Игорь ШНУРЕНКО. Деньги есть, и их будет ещё больше, если мы отсоединимся от того, кому платим дань. По сути, наш цифровой налог сейчас уходит в Калифорнию.

Так вот, наша сеть будет доступна всем гражданам. Они смогут принимать решения через эту сеть. Вместе с деконмерциализацией из сети уйдут многие проблемы. Поскольку не будет никакой прибыли, не будет и нужды в поведенческой экономике, в отслеживании и навязывании поведенческого алгоритма.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Не будет манипуляции.

Игорь ШНУРЕНКО. Не будут пользоваться человеком, высасывая из него всю внутреннюю жизнь, перестраивая его поведение для того, чтобы на этом заработать. Часть этих денег сейчас, кстати, тратится на то, чтобы держать людей в состоянии вечной сладкой популрёмы, чтобы они не замечали, как ими управляют.

Мы должны избавиться от всего этого сразу, радикально. Наши граждане — сознательные, они сами принимают решения, развиваются, используя образовательные платформы. В нашей системе должен быть приоритет человека и добровольное участие. Если кто-то не захочет участвовать — не надо. Он просто сам себя лишит определённых возможностей, но при этом в правах он не будет ограничен. Он может строить свой бизнес, развиваться.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Условно, пользоваться бумажными ассигнациями.

Игорь ШНУРЕНКО. Да, или какими-то аналоговыми вещами... Нельзя никого заталкивать силой в цифровизацию.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Эта Соборная сеть априори существует для всех граждан, их аккаунты должны быть в обязательном порядке. Но есть возможность, условно говоря, "уйти в поля".

Игорь ШНУРЕНКО. Да. Кроме этого, не надо забывать, что в том варианте цифровизации, которому мы сейчас следуем, повинуясь мелодии дудочника Шваба, цифровой двойник, цифровой профиль человека, уже начинает жить своей жизнью и порой становится важнее, чем сам человек. Мы видим, как легко взломать этот профиль, заменить его, управлять этим профилем. И это могут сделать не только какие-то спецслужбы, а обычные хахеры, группы ребят "айтишников" просто ради развлечения — "хакнуть" человека, взять его профиль и вести его.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Четыре года назад некими украинскими хахерами был "утянут" профиль Александра Проханова в "Фейсбуке", и его почти 20 тысяч подписчиков стали читать то, что писали за Проханова хахеры. Радио "Свобода" (организация, признанная в РФ иноагентом — прим. ред.) опубликовало интервью с одним из них под заголовком "Сломанный профиль Проханова", в котором это явное нарушение этических и юридических норм выставлялось как "доблесть украинских повстанцев". Наши письма в "Фейсбук", разумеется, ни к чему не привели.

Игорь ШНУРЕНКО. Поэтому в рамках будущей государственной платформы виртуальный мир будет в законодательном плане приравнен к реальному, и взлом профиля будет наказываться так же, как попытка похищения человека.

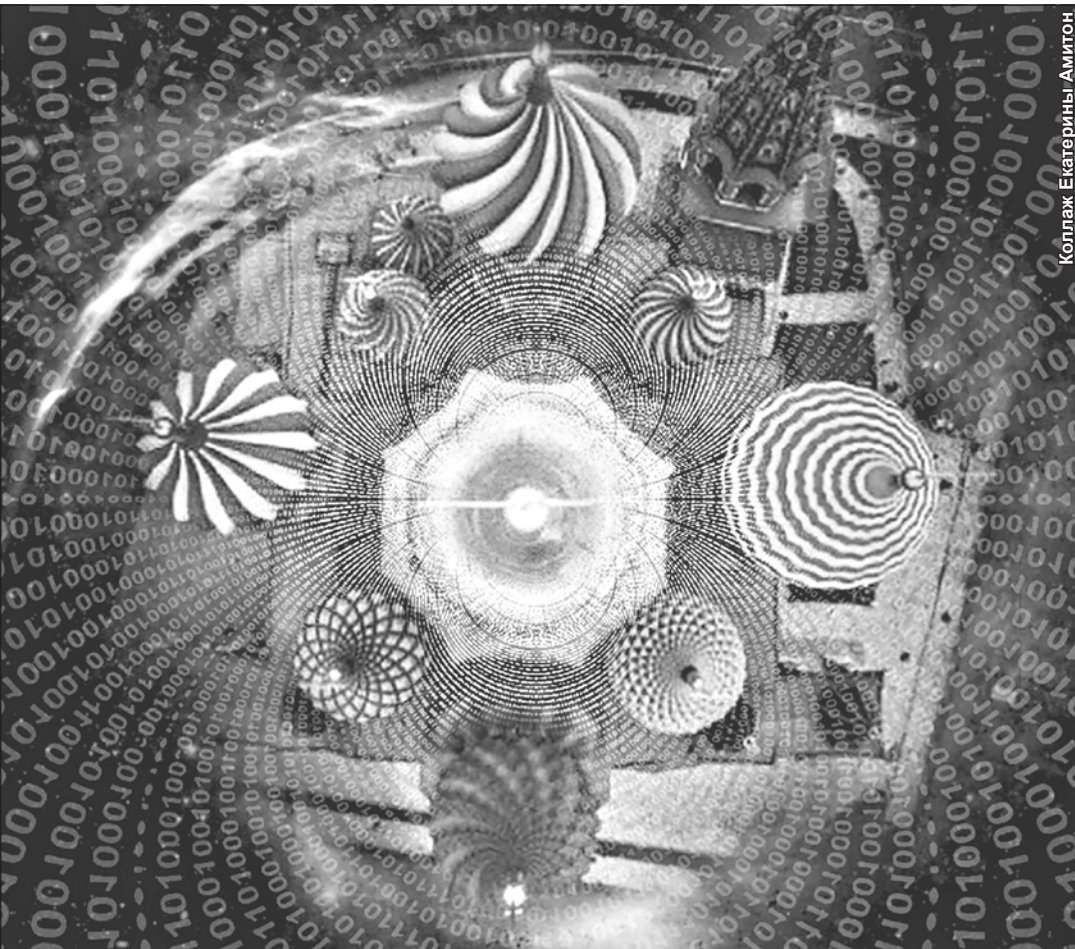
Андрей ФЕФЕЛОВ. Ещё я хотел бы обратить внимание на часть аудитории, которая среагировала негативно на мою идею Соборной сети. Среди них есть те, кто хочет встроиться в западный цифровой контекст, считая его базальтернативным. Их можно исключить из нашего курса. Но есть другие, многие из которых мне близки. Я бы выделил три категории таких людей. Это, во-первых, люди религиозные, которые цифровизацию рассматривают как признак Последних времён. И для них не важно, какая это цифровизация — национальная, государственная, русская — всё равно это шаг на пути к миру Антихриста.

Игорь ШНУРЕНКО. Любопытно, что в Америке среди протестантов тоже распространены такие взгляды. Они считают, что нужно приблизить Апокалипсис всеми возможными способами, и чем скорее это случится, тем лучше.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Это сектантский взгляд, у нас же — наоборот: люди не хотят допускать никакой цифры, чтобы не участвовать в делах тьмы.

Игорь ШНУРЕНКО. Интересно, что сектанты с апокалиптическим мышлением в США очень близки к военно-промышленному комплексу, они управляют Пентагоном, компаниями типа Northrop Grumman и прочими.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Но и сама американская идея Града на холме тоже апокалиптика и эсхатологична.

Коллаж Екатерины Амитон

Соборная Социальная Сеть России (С.С.С.Р.) — это пространство пронизывающей общественной и государственной цензуры. В нём не будет места порнографии, апологии деструктивных сект, пропаганде педерастии, суицида и прочей грази.

Все граждане, учреждения, предприятия, все электронные библиотеки, банки данных, все коммуникационные, финансовые и прочие системы, все территориальные единицы — в обязательном порядке регистрируются внутри Соборной Социальной Сети России, которая обеспечивает их взаимодействие.

Зарегистрированные государством аккаунты появятся и у младенцев, и у глубоких старцев. Личная страничка в этой сети будет эквивалентна паспорту гражданина и подключена ко всем государственным сервисам. Легальная деятельность организаций будет невозможна вне Собора. Между производителем и потребителем будет обеспечена прямая связь.

Собор станет для граждан и ключом от территорий. Почему бы не открыть часть своих личных данных для людей, живущих в вашем подьезде? До появления Собора вы и не знали, что человек близкой вам профессии живёт двумя этажами выше. Собор активизирует множество неожиданных и полезных территориальных связей.

Собор — это большая электронная энциклопедия. Структурирование и распределение огромных массивов информации — одна из главных задач Собора.

Собор — это пространство, пригодное и удобное для детей. Это огромный цифровой детский сад, сквозь который течёт чистый, как горный ручей, сверкающий информационный поток.

Колоссальный сегмент Собора связан со школами, университетами, образовательными программами. Собор должен обеспечить бесплатный доступ ко всем сокровищам мировой культуры, наследию цивилизации.

Организация прозрачной, но многоступенчатой системы выборов на основе Собора поможет вернуться в современный мир демократии в значении народовластия.

Соборная социальная сеть России — этот наш "цифровой Трансисиб" — не только обеспечит нашей стране цифровой и государственный суверенитет, но и даст возможность создать ИнтерДа — глобальную информационно-коммуникационную систему, альтернативную нынешней.

Игорь ШНУРЕНКО. Я хочу сказать, что мнение о том, что американским БГК управляют либералы, является заблуждением. Либералы не занимаются этим.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Поэтому, видимо, Трамп и состоялся.

Игорь ШНУРЕНКО. Да, они явно его поддерживали.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Вторая категория людей, негативно воспринявших идею Соборной сети, — это те, кто просто хочет зарыть голову в песок: "Отстаньте от нас! Мы и так уже замучены, не надо нам больше никаких реформ, цифр... Мы просто хотим жить спокойно ". Но так ведь не получится!

Игорь ШНУРЕНКО. В стороне от этого никак не удастся удержаться, потому что, если не создать противоядие, не создать свою платформу, мы не выживем.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Как говорят, "если вы не интересуетесь политикой, то политика заинтересует васами". Перефразируя: "Если вы не интересуетесь цифровизацией, она вами обязательно заинтересуется".

Игорь ШНУРЕНКО. Вы всё равно будете цифровизованы, но на тех условиях, на которых хотят они, а не вы.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Можно и так сказать: "Если вы не хотите кормить свою цифровизацию, будете кормить чужую". Причём организованную по чужим правилам цифровизацию будем кормить собой и своими детьми, и это не фигура речи, а жестокая реальность.

Есть и третья категория, наиболее для меня болезненная. Это люди, которые не верят, которые говорят, что "мы просто не способны как страна, как народ, как цивилизация на свой цифровой проект, поскольку мы навсегда отстали и уже давно потеряли все рычаги и возможности". Когда мне так говорят, я думаю про себя: "Может, мы действительно отстали?" Ведь проект, подобный С.С.С.Р., требует внутренней социальной мобилизации, собирания людей, собирания идей. Кстати, в нашей беседе уже несколько таких базовых идей появились, и я их зафиксировал. Как вы считаете, действительно ли все уже расколочены, государство слабее, технологии слабые, программы поразежались или всё-таки у нас есть стартовая площадка для взлёта?

Игорь ШНУРЕНКО. Я считаю, что есть. Посмотрите, кто занимается такими продвинутыми в технологическом отношении вещами для Запада? Зачастую эти люди живут в России. У нас есть целые команды, которые этим занимаются. Возьмём для примера SingularityNET. Эта сеть соединяет ИИ и людей на платформе с открытым кодом, чтобы они вместе могли создавать продукты. То есть там как агенты действуют и человек, и ИИ.

У SingularityNET несколько центров. На конференции в Барселоне я беседовал с основателем и главой сети американцем Бенном Герцелем, который живёт в Гонконге, и выяснил, что есть две команды, которые на него работают в России. Одна в Петербурге, другая — в Новосибирске. И люди эти, кстати, довольно известные. То есть у нас есть база, есть люди, которые делают сеть для них, а могли бы делать для нас ту самую сеть граждан, сеть кооператоров, о которой мы говорим. Причём эти команды делают работу не механически, не по каким-то заданиям и шаблонам, а на концептуальном уровне. Там есть люди, кото-

рые занимаются ИИ более 20 лет. Так что специалисты у нас есть, и их достаточно.

Андрей ФЕФЕЛОВ. При создании Собора работы хватит на всех, но в первую очередь интеллектуалы должны дать ответ на главный вопрос: каковы онтологические основы этой сети? Как мы решаем проблему человека, проблему развития, проблему государства? Конечно, будет много работы для программистов, технарей, инженеров. Но, главное, в создание этой мегасистемы вовлекаются все граждане, то есть это некий творческий реактор, генератор исторической энергии, потому что эту сеть надо строить не для себя, а для будущего, для потомков. Это очень важный принцип, который я в статье подчеркнул: сеть должна быть построена для детей, для внуков. Вот как вы хотите, чтобы они жили, так и стройте! Хотите для них свободы порнографии и безудержной рекламы? Уверен, что большинство откажется от подобных "подарков" западной цивилизации.

Игорь ШНУРЕНКО. Я думаю, что перед запуском, даже перед разработкой этой системы, можно аккуратно настроить определённые вещи. Например, рекламу полностью запретить, перенеся её на другие носители, чтобы движение денег приводило к каким-то хорошим вещам, а не к развращению, подчинению и манипуляциям. И тогда мы просто поразимся, насколько привлекательной станет такая система даже для людей из внешнего мира! И как поднимется статус нашей страны, потому что люди будут стремиться вступить в платформу, где им не промывают мозги, где они сами — действующие лица, а не объекты, которыми манипулируют. Но для того, чтобы сюда попасть, нужно будет получить российское гражданство.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Собственно, присутствие в Соборной сети — это и есть гражданство.

Игорь ШНУРЕНКО. Собор — ключик и к нашей внешней политике. Ведь в существующей глобальной расстановке сил у нас нет какого-то привлекающего проекта, куда люди могли бы вписаться. А на Западе есть Интернет и социальные сети, которые стали привлекательным потребительским проектом, поскольку аудиторию готовили к этому давно, навязывая всем странам западные ценности не один десяток лет. И вот таких "размягчённых", подготовленных людей заводят в эти сети, как под дудочку, при этом людям кажется, что они действуют самостоятельно, по своему свободному выбору. Ведь формально никто их не заставляет подписываться, например, под "ТикТоком", не читая, кстати, все его правила.

Россия должна создать другой привлекательный проект, на других принципах. На мой взгляд, это должны быть принципы свободы и прав. Мы не просто сохраняем права человека, мы делаем их реальными в виртуальной сфере. Сейчас виртуальная сфера приватизирована, а мы должны её национализировать. Она не должна принадлежать частным игрокам, которые делают всё, что хотят. Национализация виртуального пространства — важная задача.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Конечно, Соборная сеть — это общее дело, общая вещь, что по латыни звучит как res publica.

Игорь ШНУРЕНКО. И философ Николай Фёдоров об "общем деле" говорил, это очень соответствует нашим культурным кодам.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Это так! Спасибо, Игорь Анатольевич, за интересную и плодотворную беседу!

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф.). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 22 000

Заказ № 3664-2021

Дата выхода в свет — 26.05.2021 г. Подписано в печать 25.05.2021 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ